

Один из двух мужчин сделал шаг вперед, спрятав глаза под тенью зелёного света. Сжав кинжал в толстых пальцах, он встал над головой, глядя вниз с дьявольской ухмылкой на лице.

Мужчина перевел взгляд с Дмитрия на два тела рядом с ним.

- Похоже, два трупа и один живой. Сейчас будет третий.

- Нам сказали сначала проверить его глаза. - Сказал другой человек, стоявший позади него. Его закругленные усы вились к носу.

- Он соответствует описанию, но только взгляни на него, он уже при смерти. - Он прижал кинжал к шее Дмитрия. Ухмылка на его лице стала шире, показывая щель на месте передних зубов. - Может быть, это просто совпадение.

- Это не нам решать.

Дмитрий судорожно сглотнул, и на мгновение его шея выпятилась наружу к металлическому наконечнику, нацеленного ему в горло. Он не смел пошевелиться. Еще немного - и он проткнет ему яремную вену. Драка с применением оружия была не тем, с чем он когда-либо имел дело; жизнь его к этому не готовила. Несмотря на страх, вид периодически прерывистого дыхания Арнеста заставил его заговорить.

- П-постой... - Сказал Дмитрий. Он потряс умирающего за плечо. - Арнест все еще жив.

Мужчина покрутил усы, отошел от повозки и опустился на колени, чтобы осмотреть арбалетную стрелу, застрявшую в спине Арнеста.

- Забудь о нём. Этот болт зачарован визерией, и тут уж ничего не поделаешь. Его плоть скоро высохнет, превратившись в шелуху, и, судя по тому, что я слышал, в это время ты ощущаешь, будто тебя изнутри съедают тысячи личинок. - Он повернулся к другому мужчине. - Брат, кинжал. Его рука поманила близнеца отдать оружие.

- Нет. Я хочу посмотреть, как он это делает.

Усатый вздохнул.

- Будь по-твоему. - Он вернулся к повозке, прислонился к ней спиной и посмотрел на луну. Зеленый свет озарил его чудовищное тело.

Кинжал взмыл в воздух, а затем с глухим стуком ударился о землю, отчего в воздух полетели куски гравия. Обманчивая зелень скрывала его серебряный блеск.

- Давай, бери. - Щель между его зубами исчезла из виду, когда он встал. - Постарайся не повредить его тело больше, чем требуется. Он нам еще понадобится. - Рассмеялся мужчина и подошел к повозке, чтобы стать рядом с братом. Злобная улыбка растянулась на его лице, он пристально посмотрел на Дмитрия.

Нерешительность. Он протестовал против каждого своего движения, когда тот человек сжимал кинжал. Человек на земле перед ним был на грани смерти. Он видел это уже много раз. Тело холодеет, пульс непостоянный, отсутствие дыхания переплетается с судорожными вдохами. И те мужчины не солгали. Плоть вокруг арбалетного болта исказилась, превратившись в заполненную гноем рану, похожую на необработанную; по признакам всё было ясно. Дмитрий должен был сделать это ради Арнеста, даже если при этом он обагрит свои руки кровью.

После напряженного усилия Дмитрий выдернул кинжал из гравийной дорожки и направил острие в спину молодого человека. Как он мог обеспечить себе наименее мучительную смерть? Одним движением он навалился всем телом на рукоять и вонзил ее в верхнюю часть позвоночника. Кинжал встретил сильное сопротивление, пока два позвонка по бокам от него не раскололись, издавая оглушительный треск. Арнест больше никогда не почувствует боли; дело сделано.

Дмитрий прижал дрожащие пальцы к шее Арнеста. Пульс стал неровным, а затем прекратился. Это был не первый человек, которого он убил. На операционном столе жизнь всегда имела большой риск оборваться, и никогда нельзя было гарантировать, что операция пройдет успешно. Но почему оружие вместо хирургических инструментов или лекарств сделало это гораздо более личным? Дмитрий крепко сжал кинжал, его ржавое лезвие окрасилось в алый цвет, затем внезапно его хватка ослабла, и он упал на землю.

- Какое шоу, какое шоу! - Мужчина захлопал в ладоши, неуклюже приближаясь к Дмитрию. - А теперь давай убираться отсюда к чертовой матери, пока не появились стражники, я не хочу тратить свои деньги на взятки.

Они выдернули арбалетные болты из Сэмюэла и Арнеста, бросили двух безжизненных трупов и Дмитрия на телегу, а затем вскарабкались на передние сиденья.

- Пошли.

Повозка набрала скорость.

- Эти быки выводят меня из себя. На улице чертовски холодно, я хочу вернуться и согреться. - Сказал мускулистый мужчина со следом укуса на ухе.

- Очевидно, они не будут такими же быстрыми, как твоя лошадь.

- Если ты думаешь, что у меня быстрая, то ты никогда не ездил на лошади Дельфины! Она определённо хорошая наездница.

- На личном опыте убедился?

Он рассмеялся.

- А этого тебе знать не положено.

Они тащились по темно-зеленым пустынным улицам, где были только дома, бездомные и несколькими охранников. От повозки несло свежей кровью, но никто, казалось, не обращал на это внимания, как будто для Рейвенфола это была самая обычная ночь.

У Дмитрия задрожали ноги. Ему хотелось бежать, убежать. Но дрожь - это все, на что они сейчас годились. Даже если он собрался бы с силами, чтобы начать двигаться, усталость, его раненая нога и затянувшийся побочный эффект от инвизала слишком сильно замедлят его. Это был не вариант. Сейчас главная задача была выжить, пока не представится подходящая возможность сбежать.

- Луна похожа на милую пухленькую женщину. - Сказал усатый.

- Ага. Думаю, я останусь в городе ещё на несколько дней.

- Ты уверен, что не хочешь пойти поохотиться на бешеных псов? Я одолжу тебе свой длинный лук.

- Ты сумасшедший ублюдок, знал об этом?

Впереди было огромное количество малинового света. Сэмюэл сказал ему, что район развлечений Рейвенфола — владения Тенебре — процветает по ночам, и он был прав. Люди из всех слоев общества ходили по грязным улицам, каждый в поисках какого-то извращенного удовольствия.

Димитрий перевел взгляд с дороги на двух мертвых мужчин, лежащих рядом с ним. В каком-то болезненном смысле это было забавно. Все трое ушли отсюда всего несколько часов назад, а теперь вернулись. Только на этот раз двое были мертвы.

Его встревоженная улыбка сменилась хмурым взглядом. Виноват ли он в этом? Конечно, этого не может быть, ведь не Дмитрий предложил им эту работу. Прошло всего три дня с тех пор, как они встретились, почему он должен брать на себя ответственность за их смерть?

Двумя пальцами он опустил их жесткие веки одно за другим, пряча глаза, которые, казалось, открывали какую-то шокирующую истину в мрачном небе над головой. Эти люди заслужили покоя. В конце концов, они выполнили свою работу.

- Тпру.

Деревянные колеса громко скрипнули, когда повозка остановилась. Она остановилась возле того же борделя, мимо которого проходили трое бездомных, покинув таверну Агаты. Двое мускулистых мужчин вышли из повозки и направились к Дмитрию, который сидел сзади, скрестив ноги.

- Убирайся к чертовой матери. - Сказал тот, у которого на ухе был след от укуса.

Дмитрий вывалился из повозки и вздрогнул, когда его ноги погрузились в грязь. Что, если какая-нибудь паразитическая форма жизни проникнет в его открытые раны? Ему нужно было продезинфицировать их как можно скорее.

- Ты можешь двигаться? - Спросил усатый с беспокойством на лице.

- Я в порядке.

- Отведи его к Дельфине, а я займусь трупами.

Мужчина покрутил кончик усов и поманил Дмитрия за собой. Они подошли к парадной двери борделя.

При входе в дом в нос Дмитрию ударил мускусный запах пота и дешевой лаванды. Шутки полуголых женщин, дразнящих мужчин, эхом разносились по огромному залу. Они соблазняли, нет, дразнили свою пьяную жертву. Подобно черным вдовам, готовящим еду прямо в коконе, они пряли одну шелковую нить за другой, а затем уносили их наверх, чтобы съесть. Странные камни, испускающие свет, заливали все вокруг ослепительным багровым сиянием. Эти были гораздо ярче, чем те, что на улицах.

- Мы идем на третий этаж. - Сказал усатый.

С трудом поднявшись по лестнице, они прошли через длинный коридор. Деревянный настил был усеян следами сухой и влажной грязи, которые разбегались во все стороны. Из закрытых дверей с обеих сторон доносились крики, тяжелое дыхание и напряженный деревянный скрип.

Дмитрий поморщился. У него не было проблем с проституцией, но болезни, которые она распространяла, были совсем другим делом. Мир без контрацептивов или надлежащей гигиены был бы... Нет, судить об этом было еще рано. Возможно, у них не было таких опасных инфекций, как на Земле. А даже если и так, копаться в чужих телах больше не входило в его обязанности.

На третьем этаже было тише, чем внизу. Здесь царила атмосфера офиса на сваях, а в конце короткого коридора, вдоль которого тянулись двери, располагалась просторная приемная.

Словно в королевских покоях, в ней были голубая мебель, картины и постаменты.

Безволосая голова мужчины отразила слабый голубой свет, когда он повернулся, чтобы встретиться взглядом с Дмитрием.

- Дельфина достаточно вежлива, но если ты не хочешь её разозлить, то следи за своими манерами... Если они у тебя есть.

В конце длинного стола на отделанном серебром дубовом стуле сидела женщина. Гусиные лапки, выгравированные в уголках ее глаз, опровергали впечатление молодости, которое создавала ее стройная фигура.

- Доминик, кто это?

- Мы поехали к порту, как вы и просили, и нашли его и еще двух мертвецов. Бледно-зеленые глаза, верно? - Сказал Доминик. Его изогнутые усы трепетали при каждом слове.

Женщина поднялась со стула и, волоча за собой усыпанное драгоценными камнями платье, гордо прошествовала вперед. Изысканным жестом Дельфина откинула волосы в сторону, открывая карие глаза, которые встретились с глазами Дмитрия.

- Действительно. Но его внешность едва ли соответствует внешности хирурга. Агата сказала мне, что тебя зовут Дмитрий. Это так?

- Д-да. - Измученный, Дмитрий изо всех сил пытался удержаться на ногах.

- Она просила передать тебе это, если ты выживешь. - Дельфина щелкнула золотым гедотом, который покатился по деревянному полу. - За выполненную работу.

Он смотрел, как монета ударилась о его грязную ногу и упала. Коронованный человек, вылепленный на её поверхности, казалось, смеялся над ним с непоколебимым взглядом.

- А теперь перейдем к личным делам. Как много ты знаешь о человеческом теле?

- Я бы сказал, что больше, чем кто-либо другой в Рейвенфоле.

- Ты тщеславен, но ничего, большинство профессионалов такие. Сколько ты учился в университете?

- Около семи лет.

- Се... Семь лет? - Переспросил Доминик.

Глаза Дельфины сузились.

- Скажи мне, из какого ты благородного дома?

- Я не дворянин. Там, откуда я родом, университеты... Были более распространены, чем где-либо еще. Некоторые из моих знакомых учились даже по двенадцать лет, прежде чем самостоятельно провели первую операцию.

- Интригующе, но бросается в глаза. Доминик, доложи мне после того, как он сделает надрезы. Если Дмитрий лжет, я боюсь, моё терпение лопнет.

- Понял.

- Клаудия! - Властным тоном произнесла Дельфина.

Молодая проститутка, задыхаясь, проскользнула в приемную.

- Да, мэм?

Дмитрий сразу узнал ее. Это была молодая девушка, которая подошла к нему ранее той ночью. Ее густой макияж был перемешанным, душным, словно абстрактная картина, нарисованная на ее лице.

- Приведи Дмитрия в порядок, купи ему новую одежду, еду и позаботься о других его нуждах.

- Да, мэм!

Клаудия склонила голову набок при виде Дмитрия.

- Пойдем со мной. - Она улыбнулась и протянула руки, указывая дорогу.

Дмитрий подобрал золотой гедот, который бросила ему Дельфина, и последовал за девушкой из приемного зала.

Он посмотрел на монету, которую держал в руке. Что-то вцепилось в него изнутри. Оно нашептывало ему, дразнило его, говорило, что во всем виноват он сам. Работа выполнена? Не похоже.

- Довольно странно, что мы снова встретились, а? - Спросила Клаудия.

- Ага.

- А ты не удивлен, что я тоже здесь?

- Ага.

Они спустились на второй этаж.

Дмитрий изо всей силы впился рукой в монету. Жажда мести бушевала в нем, но кому он хотел отомстить: Дельфине, Агате, охранникам... Ему самому? Нет, гнев ничего не даст, особенно в том состоянии, в котором он находился.

- Не волнуйся, мы скоро приведем тебя в порядок и избавим от этой грязной одежды.

- Ага.

- А ты не очень разговорчив, да?

- Ага.

На данный момент лучшим вариантом было выжить. Он будет восстанавливать своё изношенное тело и впечатлять Дельфину любой тупой задачей, которую она ему поручит, все время думая над своим планом. Только идиоты действуют резко.

- Нам сюда. - Клодия указала на комнату.

- Ага.

- Перестань говорить "ага"!

- Ладно.

Его не будут контролировать вечно. Это было только начало.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/35180/1187859>